

Чеботаевка: о чём молчит усадьба

Бескрайние поля, усыпанные жёлтыми цветами, две дуги насыщенно-чёрной земли — рыхлые скобы дорожной колеи. И всё это — ветер, травы, цветы, дорога, облака — уходит за горизонт и в бесконечность, преломляется в золотистых лучах июньского солнца. Только что прошёл сильный дождь, и потому мир кажется особенно мягким, но-

вым и прозрачным. Даже сильный ветер, заглушающий слова, будто в бархатных складках.

— Почвы здесь богатые, чернозёмные, — со знанием дела говорит Александр Мраморнов.

— Здесь земля как масло, — добавляет Павел Григорьевич Кренёв, — на хлеб можно мазать. Звучит настолько аппетитно (а сама дорога выглядит вкусно) что, если бы не недавний обед в усадьбе, я бы — не удержалась, обязательно попробовала бы.

Анастасия Евгеньевна Чернова — член Союза писателей России, кандидат филологических наук. Живёт и работает в Москве.

Позади деревня Чеботаевка и усадьба капитана И. С. Свиридова, «жемчужина архитектуры», как её называют. Одна из самых старинных сохранившихся усадеб Приволжского округа. Состав и форма кирпичей указывают на XVIII век... Именно в этом барском доме, к началу XX в. представляющим собой типичное дворянское гнездо, 5 июня 2021 г. и прошёл первый круглый стол VIII международного литературно-художественного фестиваля «Русские мифы». Сегодня «жемчужина архитектуры» выглядит печально. И, если бы не труды волонтеров под управлением историка и общественного деятеля Александра Мраморова, здание, обветшав, развалилось бы окончательно. Пока же стены стоят. Можно зайти внутрь. Подняться по лестнице, увидеть пустые комнаты и стены с голубоватой облупленной штукатуркой. До 2005 г. здесь располагалась больница. Крыша не протекает. Стёкол в окнах нет, а потому перед началом мероприятия их закрывают прозрачной плёнкой — чтоб не дуло. Но сквозняки всё равно гуляют по заброшенному зданию, раскидывая эхо, словно бы удивляются людским голосам. Вот тебе и «дворянское гнездо». Безмолвные тени прошлого, липовые и вязовые аллеи запущенного парка... Вот тебе и «Русские мифы». Однако миф, как известно, отличается символической глубиной. При переходе от одной эпохи к другой миф может обретать новый смысл. Как знать: не происходит ли процесс такого смыслового преобразования сегодня, на

наших глазах, во время выступлений участников фестиваля? Организаторы действия — редакции журналов «Литературные знакомства», «Серебряные сверчки» и издательство «Спасское дело». Одной из задач фестиваля они ставят привлечение внимания к современной литературе и искусству русского Зарубежья. По словам Лолы Звонарёвой, фестиваль объединяет писателей, публицистов и художников, продолжающих традиции полемического литературоведения. И теперь, собравшись за круглым столом в заброшенной и (что самое главное!) восстанавливаемой усадьбе, обсуждают важнейшие вопросы жизни и творчества. На столе стоят банки с ярко-бардовыми пионами, а за окном шелестят дожди...

Нелирическое отступление про круглый (и не только) стол

Если придерживаться хронологии, то дело было так. Рано утром 5 июня мы прибыли из Москвы в Пензу, затем полтора часа ехали на автобусе до села Старая Потловка, за-

тем, после завтрака и обзорной экскурсии, направились в усадьбу Свиридова, что находится поблизости. Заседание, с небольшим перерывом на прогулку и обед, длилось до вечера. Электричества в усадьбе нет, поэтому завершать нужно было засветло. «Литературные СМИ в моей жизни» — так назывался первый круглый стол. Обсуждали журналы и литературные тенденции. Я представила «Соты» и, конечно, журнал «Москву», который всегда радует и вдохновляет своим художественно-философским разнообразием. Прозвучали и традиционные для нашего времени вопросы: будут ли жить бумажные журналы, в чём ограниченность электронных версий и как завоевать внимание читателей в пространстве визуальной информации... Забегая вперёд, скажу: во второй день, 6 июня, в Старой Потловке прошли круглые столы «Мой Пушкин: А. С. Пушкин в моей жизни» и «Моя ненаписанная книга». Также участники презентовали своё творчество, рассказывали про новые книги, возле усадебного дома Надежды Рихтер читали сти-

хи Пушкина, а в храме святой Аллы по великому поэту была отслужена лития. «Старая Потловка», «Надежда Рихтер», «Храм святой Аллы» — все эти слова и стоящие за ними жизненные реалии, думается, формируют нашу действительность, её подлинный, духовный облик. Здесь, в Пензенской области, русский мир приоткрывается во всей своей бытийной трагичности и сокровенной красоте...

Старая Потловка: связь времён

Старая Потловка — село Пензенской области. До революции про это село писали так: «Нужно всё это видеть собственными глазами, чтоб убедиться, что дело здесь кипит, как в муравейнике, что отсюда идёт свет истины Христовой, теплота веры православной далеко-далеко за пределы своего района. Это не то, что село Ясная Поляна, откуда раздаётся лишь пустой звон о добрых делах». Все основания для подобных утверждений имелись. И вот почему. В конце XIX века в селе Старая

Потловка владелица усадьбы Надежда Михайловна Рихтер открыла сразу три школы — второклассные мужскую и женскую церковь-школы, образцовую сельскую. Школы, устроенные в Потловке, стали эталоном образцовых начальных учебных заведений. Напри-

мер, при школе для мальчиков была создана потешная дружина, представленная императору Николаю II в 1911 г. на военном смотре в Петербурге. Здесь работал кирпичный завод, выводились элитные породы лошадей, а овечья шерсть направлялась на экспорт. Для престарелых людей и раненых солдат был открыт дом призрения. Вся эта богатая, разнообразная жизнь была тес-

Николай Рубцов: «О, вид смиренный и родной...»

После долгих лет запустения ведутся работы по восстановлению храма. Всё началось с 2011 г., когда эти места впервые посетил историк и общественный деятель Александр Игоревич Мраморнов. Он сразу и решительно взялся за организацию противоаварийных и реставрационных работ. А как сложилась судьба

самой Надежды Рихтер? Точно неизвестно. Она мечтала быть похороненной на родном кладбище, рядом со своими близкими. Но этому не суждено было сбыться. В 1918 г. ей пришлось покинуть Старую Потловку. По некоторым сведениям, Надежда Михайловна приняла монашество и жила в нищете на окраине Сердобска. То, что сегодня в эти края приехали известные писатели и деятели культуры — продолжение давней традиции. Так было

но, неразрывно связана с сельским храмом, духовным центром села. Нарядная церковь во имя святой мученицы Аллы, построенная в 1901 г. в неорусском стиле, недолго радовала жителей... Сегодня здесь тишина, тёмно-зелёные травы, благоустроенная детская площадка. Бюст Ленина возле здания сельской администрации. Вдали пасётся несколько коров. Как сказал бы великий русский поэт

больше ста лет назад, при Надежде Рихтер, когда в Старую Потловку приезжали люди, заинтересованные в развитии образования и отстаивавшие духовные принципы образовательной системы. Неоднократно посещал гостеприимную усадьбу епископ Саратовский Гермоген (Долганов). Тот самый епископ, который морально поддерживал царскую семью во время заключения в Тоболь-

ске, пересылал им письма в пакетах с чаем, и был утоплен большевиками близ села Покровское... Каждый шаг оборачивается особенной историей; за каждым именем — встаёт отдельная судьба. Есть надежда, что усадьба Рихтер в Старой Потловке станет известным культурным центром России. И, собираясь в творческий отпуск, художники будут размышлять: куда махнуть: в Николу, где «Бирюзовый дом», прозрачная весёлая Толшма и ягодные леса, по которым бродил Рубцов, в Феодосию, где каждый камень овеян поэзией, или же в Старую Потловку, где когда-то гостили выдающиеся литераторы и стоит единственный в мире храм святой Аллы, ныне восстанавливающийся и оглашающий окрестности колокольным звоном...

Храм святой Аллы: чудо на стекле

Каменная церковь-школа во имя св. мученицы Аллы была построена в 1901 г. на месте одноимённого деревянного храма. История его основания тесно связана с историей семьи Рихтер. В начале 1880-х годов у супругов Александры и Надежды Рихтер родился ребёнок. Девочку назвали Алла, а близкие называли её Аля. Когда ей исполнилось пять лет, родители разрешили ей посещать школу вместе с сельскими детьми. Осенью 1888 г. в уезде началась эпидемия дифтерии. Из-за опасности заражения Аля перестала посещать

школьные занятия. К Рождеству в семье Рихтер было принято готовить подарки для сельских детей. В то Рождество Аля это делала с особым чувством. Она узнала о смерти нескольких её деревенских друзей... И вот однажды зимним вечером она сказала маме перед сном, что Го-

сподь заберёт её к Себе и ей там будет хорошо. В январе Аля заболела дифтерией, а спустя несколько дней умерла... Потеря любимой дочки была страшным ударом для родителей. По воспоминаниям местных жителей и близких семьи Рихтер, в то время, когда гроб с телом девочки стоял в усадьбе, на одном из покрытых инеем окон проявился образ Божией Матери. Продержавшись около четырёх часов, изображение струями стекла на оконную раму. Это было окно дома Надежды Рихтер, выходившее на то место, где вскоре будет построен храм святой Аллы Готской. Тема детства стала ключевой и для интерьера церкви, и для деятельности школы и прихода. По линии иконостаса были начертаны

слова Спасителя: «Оставьте детей и не возбраняйте им прийти ко Мне, таковых бо есть Царство Небесное» (Мф. 19, 14)

***

Такой мне запомнилась Старая Потловка и Чебо-таевка. Впрочем, всего не перескажешь. Здесь и дру-желюбный лохматый пёс, танцующий вокруг будки, и вкусный сыр местно-го производства. Кстати, вместо обеда в програм-ме стояло слово «бранч». В итоге кто-то пошёл к столу, а кто-то отпра-вился на лужайку, предпо-лагая спортивные игры. В Доме культуры, где у нас

проходили заседания второго дня, стоит бильярд и горят очень уют-ные настенные светильники. А ещё приезжали представи-тели местной администрации, слушали выступле-ния. Художник Наталья Баженова все два дня рисовала картины, а затем дарила участникам. В разговоре со мной про искусство она подчеркнула

необходимость новаторства: скуч-ными пейзажами с типичными бе-рёзками сегодня никого не удивишь. Главное — сказать что-то впервые и совершенно новое. Тогда это и будет ценно. Людмила Вязмитинова пред-ставляла сборник «Магический ре-ализм». Насколько я поняла, в этом направлении допускается смешение разных духовных реалий, и вся эта эклектика и релятивизм напомни-ло мне искусство позднего Рима, в котором были сильны оккультные и мистические начала. (Возможно, я ошибаюсь). Также звучали стихи, песни, воспоминания... Что меня тронуло: после моего выступления

мне предложили спеть «В горнице». Так, как это бывает у нас на засе-дании клуба «Соты». Когда я запе-ла — все подпевали, и время вновь превращалось в тихую вечность, и звёзды проступали в небе, и распу-скались на полях красные цветы...

Москва — Старая Потловка — Москва